

Психология религии Диониса в контексте работ Вячеслава Иванова

Научный руководитель – Жукова Ольга Анатольевна

Решетников Игорь Сергеевич

Студент (магистр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет гуманитарных наук, Москва, Россия

E-mail: igorsreshet@gmail.com

В начале XX века создалось своеобразное культурно-историческое перекрестье. При переходе из позднеромантической парадигмы мышления в символистскую произошла отсылка к основе всей европейской культуры — было переосмыслено античное наследие, это обуславливалось не только новыми переводами античных авторов, которыми занимались филологи, не только взаимодействием культур в определенной политической обстановке, но и переходом от колониального мышления к пост-колониальному, переосмыслению мифа как данности для древних людей, соответственно, потрясению основ религиозности и пересмотру взглядов на религию. Этот клубок философских проблем требует определенной рефлексии, тем более, что столетний срок давности дает возможность провести эту рефлексии качественно. Фигура и творчество Вячеслава Иванова как мыслителя-символиста (конечно же гения, филолога, антиковеда, религиоведа, философа, поэта, писателя) дает нам оперативную плоскость для понимания взаимодействия и взаимовлияния русской и европейской философии, на фоне их отношений с античным мифом, представляющим универсалию, через которую можно делать обобщающие выводы.

Вячеслава Иванова к исследованию религии Диониса подтолкнул “могущественный импульс Фридриха Ницше” [Иванов, 2015: 9]. Критикуя Ницше, опираясь на массу исследований религий страдающего бога, которые были предприняты на тот момент европейскими религиоведами и этнографами, Иванов углубляется в психологию дионисийского действия и, используя мотивы древнегреческих трагедий, гимнов, собраний преданий, произведений искусства, конструирует особый мир религии Диониса, которая древнее самого бога [Иванов, 2014: 117], в которой жертва и жрец тождественны, так же как служитель и сам Бог. В числе прочих исследователей античности перечисляются имена Бергена, Куна, Беттихера, Маннгардта, Фрезера, Спенсера, Липшера, Виламовица, Рошена, Узенера, Группе, Мюллера, Роберта, часто встречаются ссылки на работу друга Ницше - Эрвина Рода “Психея”, рассуждения о классиках искусствоведения и антиковедения - Буркхарде, Лессинге, Винкельмане. В книгах “Эллинская религия страдающего бога” и “Дионис и прадионисийство” Ивановым создаются миры прадионисийские, связанные с историческими мистериями Диониса тайными нитями религиозной психологии народа. Связь эта прослеживается Ивановым через мифы, через общность имен, образов, через общность ритуалов, географии, в общем, через общность символическую.

Размышляя как символист, Иванов делает сильный ход к пониманию религии Диониса. Известны символы Диониса: виноградная кисть, флейта, тирс, тимпан, небрида. Ивановым перечисляются еще десятки символов, через которые делаются концептуальные обобщения из общего контекстуального древнегреческого наследия.

Дионис - бог трагедии. Трагедия рождается из мистерий Диониса, его своеобразных ритуальных действий или оргий, которые справлялись в определенное время, по Иванову, сопоставимое с временем христианской Пасхи [Иванов, 2014: 14]. Выделяются следующие праздники: Триетерии, Икарии, Анафестрии. Все они справлялись Дионису, пластически

принимавшему разные виды и имена: Никтелий, Исоде́т, Загрей, Элевфере́вс, Бромий Эрибой, Омадий. Из различий дионисийского служения рождаются различные дионисийские общины или фиа́сы, а в последствии и различные жреческие роды, дионисийское безумие (мания) - тоже родовое. Трагедия - хоровое действо. Хор - община людей, пришедших посмотреть представление, то есть зрителей, превращающихся в действующих. Оргии сами по себе требуют массу людей. Религия Диониса религия общины. Иванов вспоминает античную пословицу “много тирсоносцев, да мало Вакхов” [Иванов, 2014: 102], говоря, что все участники мистерий - это, по древней идее, со-вакхи, наполненные вакхом. Некоторые общины в силу определенных различий откалывались в более закрытые секты. либо, наоборот, в силу общности, присовокуплялись к дионисийским, мы можем говорить о дионисийской секте орфиков, об отдельных элевсинских мистериях, аттических буффониях, мистериях на острове Самофракия.

Ища синкретические корни религии Диониса, задаваясь вопросом откуда же взялась сама жертва, Иванов приходит к неоднозначному, на первый взгляд выводу, что религия Диониса, только в эпоху поздней античности получившая свое имя - это древняя религия похоронных тризнов, древних поминок, на которых умершему герою или царю (или богу, вспоминая Замолксиса гетов [Иванов, 2016: 119]) жертвовали все самое лучшее, в том числе, людей. Усложняясь, обрастая идеей подземного божества, вечно умирающего и воскресающего, древние тризны связывались и с идеей пола - хтонических половых оргий, торжестве жизни среди царства смерти. Иванов видит в этом богооткрытость, жизнеутверждение, радостность древних людей, их силу, жизненную мощь. Отсюда фаллические символы в дионисийских религиях, двуполость Диониса или его двойников, связь с фригийскими мистериями великой Матери - Кибелы. Но из-за этого архаизма в религии Диониса есть вещи и ужасающие - растерзание людей, расчленение их, омофагия - пожирание сырой плоти, зверское иступление, особенно женское, что видно и в трагедии Еврипида “Вакханки” и в фигурах менад, которые подробно разбираются Ивановым [Иванов, 2015: 70].

Вечное противопоставление, по Ницше, Аполлон-Дионис, Иванов с легкостью снимает, находя в образе Пифона - прадииониса, занесенного в Дельфы критскими мореплавателями, убитого Аполлоном, но, по закону тождества убийцы и жертвы, слившегося с Аполлоном, передавшего ему часть своих символов, в том числе, дар пророчествовать из под земли, то есть из могилы [Иванов, 2015: 3]. И действительно Аполлон и Дионис - сопрестольники горы Парнас, Аполлон начинает играть на флейте, Дионис на лире.

Развитие русской религиозной философии сопряжено с движением русских поэтов и художников-символистов и имеет большое значение внутри истории европейской философии. Интересно и увлечение мистическими культами, прямо или косвенно родственными религии Диониса, среди интеллектуалов Европы XX века. Сам Иванов прямо заявлял актуальность исследования дионисийства как анализ психологии души, предпринятый сперва Достоевским, потом Ницше, а потом и им самим [Иванов, 2014: 4].

Источники и литература

- 1) Иванов В.И. Дионис и прадиионисийство. Символ. Журнал христианской культуры, основанный Славянской библиотекой в Париже, 2015, №65.
- 2) Иванов В.И. Эллинская религия страдающего бога. Символ. Журнал христианской культуры, основанный Славянской библиотекой в Париже, 2014, №64.